

by Diane Wintroub Calmenson

Photography by Dénes Petöe

To Russia, with Love

In 1982, Sidney P. Gilbert, FAIA, wrote a letter of conscience to his fellow American architects: our practice of creating new and noteworthy buildings is somewhat ridiculous when one considers that bombs halfway around the world can be sent to blow up what we create. Gilbert then expressed the belief that it was the responsibility of his profession to take action that would help stop the progression of the nuclear arms race.

From this letter was born Architects for Social Responsibility and eventually Gilbert's individual act to stop the nuclear threat—SPGA Group/Sergey Kisselev and Partners.

SPGA Group/Sergey Kisselev and Partners is a joint venture between Gilbert and Russian architect Sergey Kisselev to provide architecture and design services to American companies in the new Soviet Commonwealth. The joint venture was founded as a direct result of perestroika, the move by Mikhail Gorbachev, then-president of the Soviet Union and head of the Communist Party, that opened the USSR to capitalism and world competition. This opening, says Gilbert, is the key to maintaining the process of nuclear arms reduction that we have today.

"It is essential to realize that 280 million people cannot be kept forever outside the mainstream of society's development," explains Gilbert. "We must invest in making them well. Architectural and interior design services will be needed by all levels of Russian society. We have great confidence in this vision and are actively giving it long-term support through our work with Sergey."

Eight years ago, Gilbert traveled to the Soviet Union as the national president of Architects for Social Responsibility. While his agenda had political origins, five years later perestroika cast that agenda and the friendships he had forged in a new light.

Gilbert was particularly intrigued by the bravery of one friend, Sergey Kisselev. A Russian architect who had been working for a government ministry, Kisselev immediately seized the opportunity presented by perestroika, and established his own practice in 1989.

"Sergey was creating an entirely new game," says Gilbert. "Somehow he had to bridge the gap between working under the eye of government control and working within a free enterprise system. The differences were enormous. But he survived and produced some very good projects."

Gilbert's practice, SPGA Group, has a history in architecture, design and planning for some of America's largest international corporations. With perestroika, many companies were interested in exploring business opportunities in Russia. Gilbert reasoned that if he could offer those companies an American architectural firm with a Russian partner, then he could better serve client needs, expand his own firm and play a special role in nurturing Kisselev's business.

The first step for Gilbert was to determine how Kisselev's business was faring under perestroika. To do this, Gilbert sent SPGA senior executives, Jay Gilbert and Richard Nininger, to Moscow for six weeks. During that time, the two men immersed themselves in the workings of Sergey Kisselev and Partners, as well as the changing face of Russian society. The report they brought back was mixed.

"They told us that the country was in chaos," says Gilbert. "Getting anything built was extremely difficult because materials were so hard to come by. However, Sergey's office

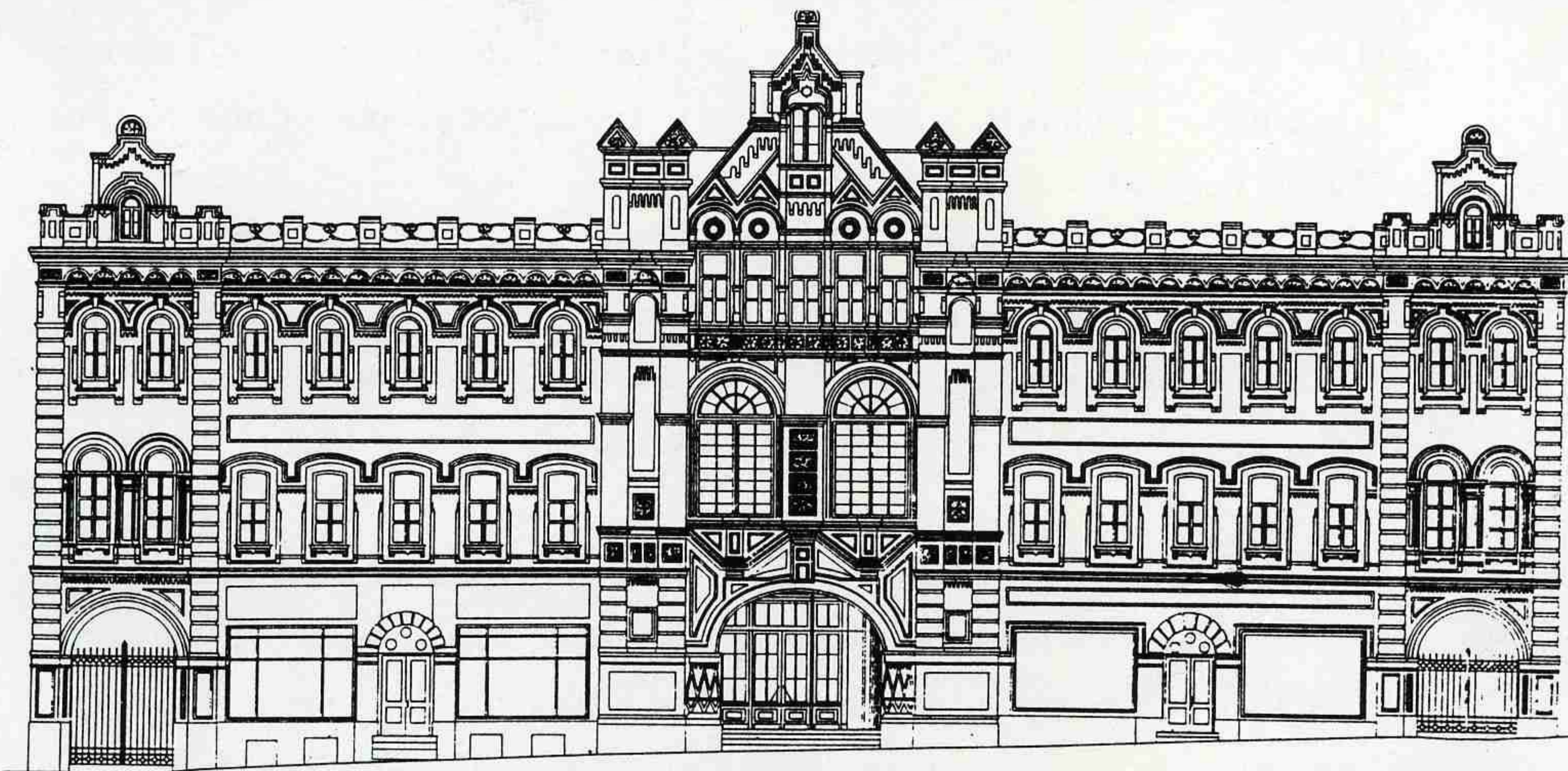
was solid. It had a few small projects, and the people were honest, hard working and 100 percent committed to becoming independent architects. So, we put our faith in the human spirit.”

Shortly after Gilbert and Nininger’s trip to Moscow, Kisselev and his partner Igor Schvartsman, a structural engineer, came to work in SPGA’s office in New York City. The two men needed to become familiar with American business and marketing procedures and often contradictory, confusing and alien business practices.

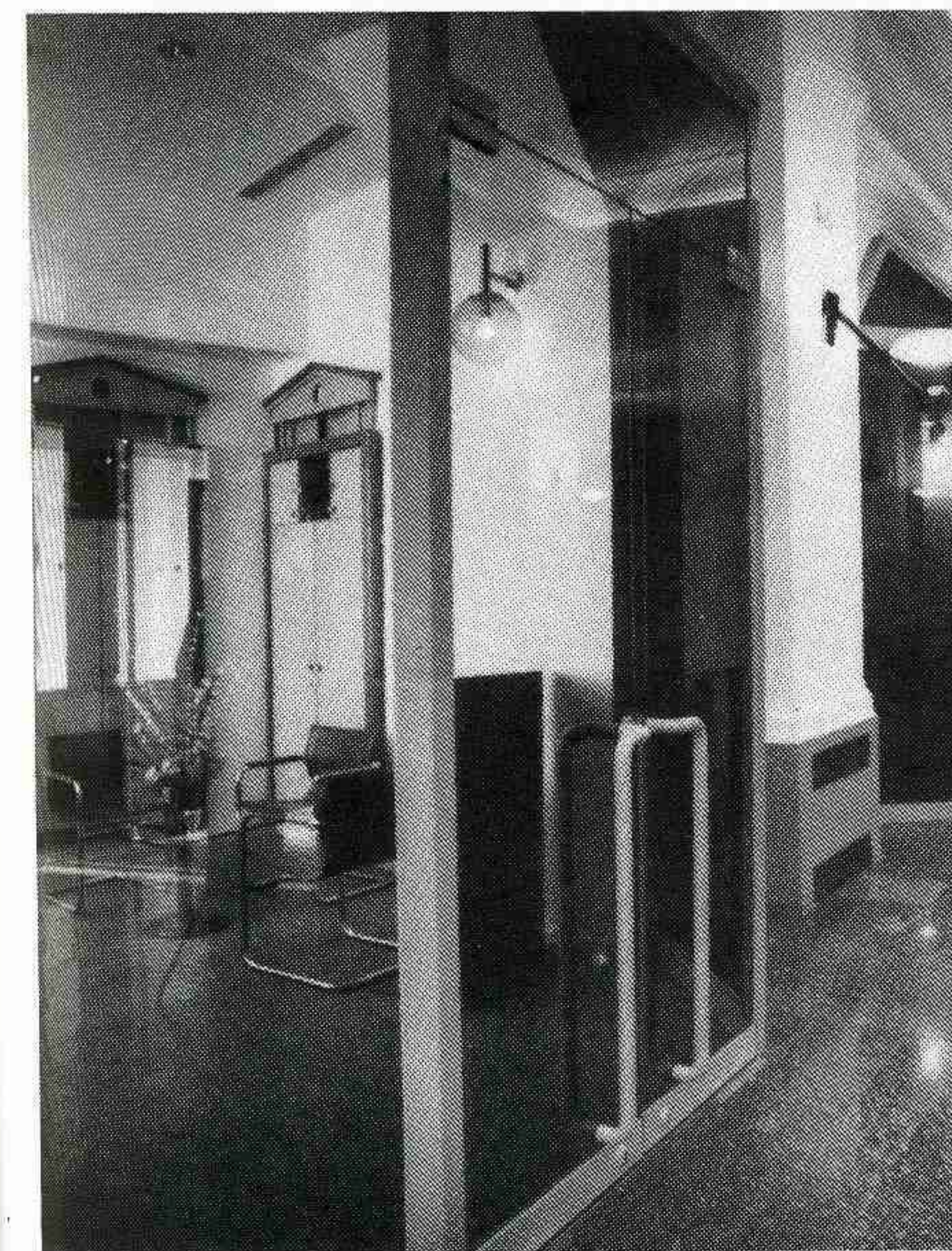
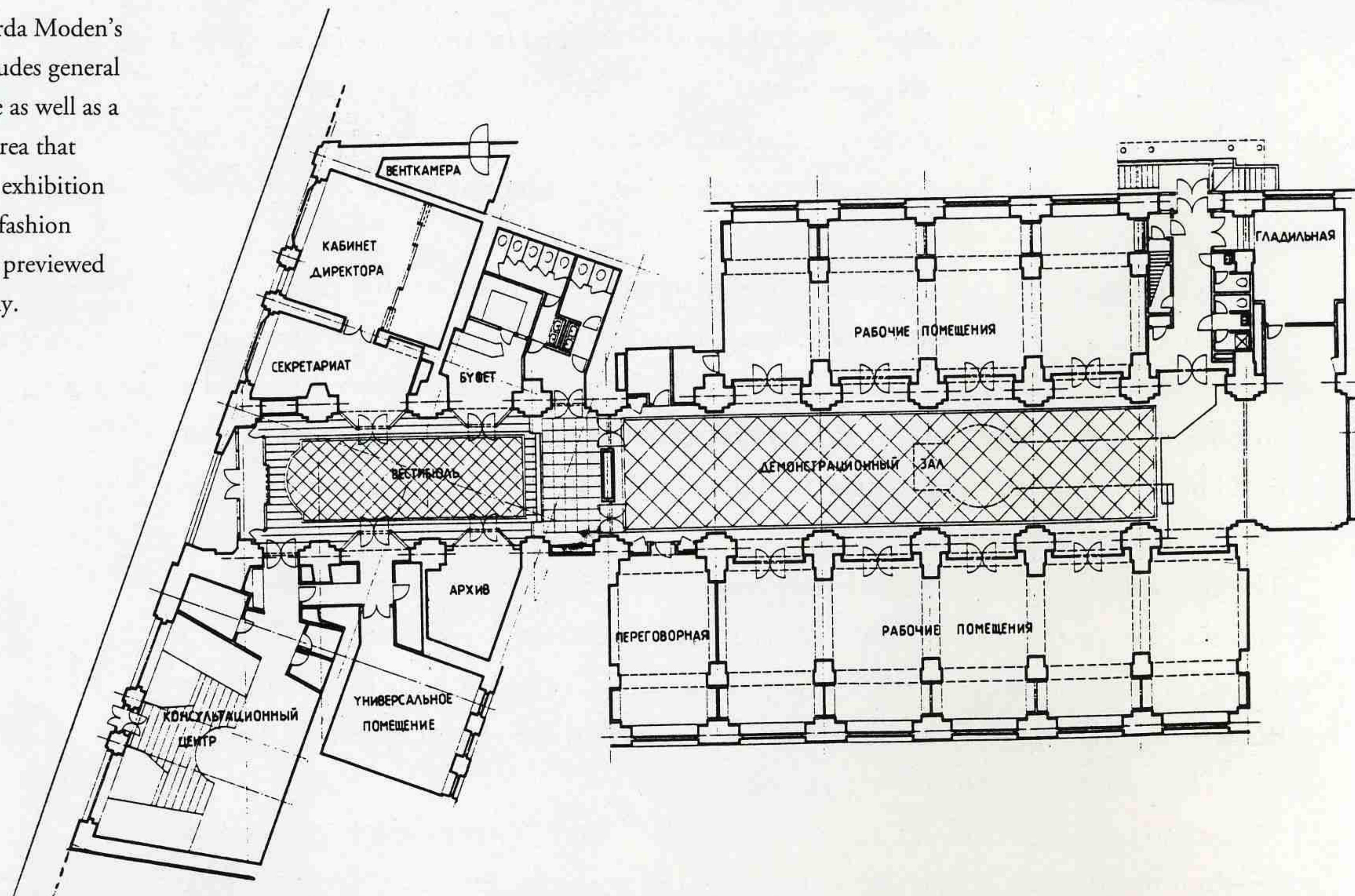
Kisselev and Schvartsman spent one month at SPGA studying four different disciplines for one week each: sales and marketing; architecture and interior design practice; working with project consultants such as lawyers, developers and sub-contractors; and procuring materials, reviewing drawings and specifications and visiting American showrooms.

In the end, the Russians went away with an understanding of American business and of

The new Moscow headquarters of European fashion house Burda Moden is one of many projects undertaken by SPGA Group/Sergey Kisselev and Partners since 1991. The facility is located on Pushechnaya St. near Red Square.

The entrance level floor plan of Burda Moden’s offices includes general office space as well as a reception area that leads to an exhibition hall where fashion designs are previewed on a runway.

Above left: Burda Moden’s main entrance on Pushechnaya St. opens into a reception area. The general director’s office is to the left; a showroom is located to the right.

Above middle: An arched window presents a dramatic architectural element in Burda Moden’s conference room.

Above right: The vision shared by joint venturists Gilbert, left, and friend Sergey Kisselev, right, have proven that free enterprise can work in the new Soviet Commonwealth.

the quality of architecture western companies expect to achieve.

Since signing the agreement in October 1991, SPGA Group/Sergey Kisselev and Partners has worked on a number of large architectural projects throughout the Soviet Commonwealth.

Some of those projects are the new Moscow headquarters of the European fashion house, Burda Moden, a division of the German conglomerate Bertelsman, as well as branches in Leningrad, Riga and Tashkent; the Rank Xerox Copy Center, a Soviet-British joint venture; the apartment complex for the Union of Chessplayers of the USSR; and a Soviet-Austrian joint venture for a major new computer center, to be known as Intermicro.

In addition, the firm is currently restoring the 16,000-square-foot Moslift Elevators Co. building in Moscow, to house its joint venture with Otis Elevator International. For

Philip Morris Co., the partners have designed offices in Kiev and are presently looking for appropriate space in Moscow.

For the time being, all of SPGA Group/Sergey Kisselev and Partners work is in the Soviet Commonwealth. This circumstance, says Gilbert, is because Russian companies don’t have enough money to come to the United States. “Russians are hard-pressed to export,” says Gilbert. “I don’t see their private industry coming here for a long time. But American companies can certainly help them by doing business there.”

On that first trip to the Soviet Union in 1984, Gilbert initiated a search that would challenge society’s notion of the “enemy.” His instincts told him Soviet architects would be as driven by the need to be creative and socially responsible as their American counterparts. Gilbert was right, but the architects he encountered were, nevertheless, surprised to meet him.

“I walked in unannounced to the office of the president of the Union of Soviet Architects,” recalls Gilbert. “I brought an interpreter with me and told them why I was there, that I wanted to develop an exchange program between our two countries to help

diffuse political circumstances.”

While it took a couple of years for the political climate in Russia to change, Gilbert's idea was not forgotten. In 1986, Architects, Designers, Planners for Social Responsibility (ADPSR), which included a more diverse group of design professionals than Architects for Social Responsibility, was invited by the Union of Soviet Architects to tour the USSR and to discuss possible future relationships. ADPSR reciprocated by hosting a delegation of Soviet Architects in the United States. (Kisselev was one of those delegates.) The result of these visits was a jointly sponsored photographic exhibition entitled, *The Socially Responsible Environment: USA/USSR, 1980-1990*. For the first time, Soviet and American architectural projects were shown side by side, symbolizing the changing relations between the two countries.

The exhibition, which toured both countries in 1990 and 1991, and is currently being considered for permanent display at the National Building Museum in Washington, DC, or the Hammer Museum in Los Angeles, CA, contains more than 30 projects from each country organized in three categories: housing, the workplace and public spaces.

The exhibition's Soviet and American curators made an initial selection of several hundred projects. Then, a joint USA/USSR jury made the final cut in New York and Moscow. In a catalog of the exhibit's photographs, Gilbert, as president of ADPSR, wrote an essay in which he states:

“The United States and USSR's professional communities are now aligned in the recognition that social justice and economic sufficiency together must be the keystone that will keep our societies strong rather than their military prowess.”

To this end, Gilbert has substantiated his words with action. As a result of his joint venture with Kisselev, the Russian architect's firm is in the vanguard of Soviet free-enterprise: it was among the first Russian professionals to put free-market practices into effect.

“We were the first in our field to become independent from the government when perestroika allowed the privatization of firms,” says Kisselev. “We were the first to take work from firms based outside the Soviet Union. We were even the first to buy a copying machine!”

Clients, the bottom line and copying machines aside, the relationship between the joint venturists has become one of mutual trust, respect and friendship. Their commitment to success is serious, but a break for fun is not uncommon.

On one trip to Moscow, Gilbert brought his colleagues the game of Monopoly®, Russian style. The next day he came to the office on Third Kadashevsky St. and no one was there.

“I panicked,” he says. “I ran upstairs and there they all were in the kitchen, which was completely clouded with cigarette smoke. Everyone except Schwartsman was crowded around one table playing Monopoly. He was off by himself and he looked terrible.

“I went over to him and asked what was wrong. And with a totally serious face, he said, ‘Capitalism no good. I go bankrupt from your game.’”

The game of nuclear warfare is no game at all. Gilbert realized that as sure as architectural wonders are standing today, they could be gone tomorrow with the push of a button. And while the work of SPGA Group/Sergey Kisselev and Partners may not have a direct influence on arms reduction, it does demonstrate to both governments that the people will not be pulled apart.

Maybe that's why Gilbert calls the joint venture “nothing short of a miracle.” ■

К России, с любовью.

В 1982 году Сидней Ф. Гилберт написал письмо-признание своим американским братьям архитекторам: наша практика создания новых, заслуживающих внимания зданий кажется чем-то нелепым, если полагать, что бомбы могут быть посланы с противоположной стороны земного шара, чтобы взорвать все, построенное нами. Затем Гилберт выразил убеждение, что его профессиональный долг - принять меры, которые помогли бы остановить наращивание гонки ядерных вооружений.

Из этого письма родились "Архитекторы за Социальную Ответственность" и, со временем, личный поступок Гилберта для предотвращения ядерной угрозы - SPGA Group/SK&P.

SPGA Group/SK&P - это совместное предприятие между Гилбертом и Российским архитектором Сергеем Киселевым, созданное для предоставления услуг архитектуры и дизайна американским компаниям в новом Советском Содружестве. Совместное предприятие было основано как непосредственный результат перестройки, движения под влиянием Михаила Горбачева, тогдашнего президента Советского Союза и главы коммунистической партии, которое открыло СССР для капитализма и мировой конкуренции. Это открытие, говорит Гилберт, - ключ к поддержанию процесса сокращения ядерных вооружений, который идет сегодня.

"Необходимо понять, что 280 миллионов человек не могут вовеки быть удержаны в стороне от основного направления развития общества", - объясняет Гилберт. "Мы должны вкладывать, чтобы им стало хорошо. Услуги по проектированию и дизайну интерьеров будут необходимы всем слоям российского общества. Этой перспективе мы очень доверяем и действительно оказываем долговременную поддержку через нашу работу с Сергеем."

Восемь лет назад Гилберт приезжал в Советский Союз как национальный президент "Архитекторов за Социальную ответственность". Пока его повестка дня имела политическое происхождение, перестройка бросила эту повестку дня и дружеские отношения, выкованные им, в новый свет. Гилберт был особенно заинтригован храбростью одного друга, Сергея Киселева. Русский архитектор, работавший на правительственное министерство, Киселев немедленно воспользовался возможностью, предоставленной перестройкой, и основал свою частную практику в 1989 году.

"Сергей создавал абсолютно новую игру", - говорит Гилберт. "Как-то ему нужно было совместить работу под глазом правительственного контроля и работу в системе свободных предприятий. Различия были огромными. Но он выжил и сделал несколько очень хороших проектов".

Деятельность Гилберта, SPGA Group, обладает прошлым в архитектуре, дизайне и планировке для некоторых самых крупных американских международных корпораций. С началом перестройки, многие компании были заинтересованы в исследовании деловых возможностей в России. Гилберт рассудил, что, если бы он смог предложить этим компаниям американскую архитектурную фирму с российским партнером, тогда он мог

бы лучше удовлетворять потребности клиента, расширить свою собственную фирму и играть особую роль в выращивании киселевского бизнеса.

Первым шагом для Гилберта было определить, как поживает бизнес Киселева при перестройке. Для этого, Гилберт послал старших сотрудников (руководителей) SPGA, Jay Gilbert и Richard Nininger, в Москву на 6 недель. В течение этого времени двое мужчин погрузились в работу SK&P, также как и в процессе смены лица Российского общества. Отчет, который они привезли был путанный.

"Они рассказали нам, что в стране - хаос", - говорит Гилберт. "Что-нибудь построить крайне трудно, поскольку очень сложно найти материалы. Однако, офис Сергея надежен. Они сделали несколько маленьких проектов, и люди там честные, тяжело трудятся и на 100% согласны стать независимыми архитекторами. Так что мы обрели нашу веру в человеческий дух".

Немного спустя после поездки Гилберта и Нининджера в Москву, Киселев и его партнер Игорь Шварцман, инженер-конструктор, приехали поработать в офисе SPGA в Нью-Йорк Сити. Им необходимо было ознакомиться с американскими деловой и маркетинговой методиками и часто противоречивой, запутывающей и чужой деловой практикой.

Киселев и Шварцман провели один месяц в SPGA, изучая различные дисциплины по неделе каждая: продажа и маркетинг; архитектурная практика и внутренний дизайн, работа с консультантами по проекту, такими как юристы, девелоперы и sub-подрядчики; и обеспечение материалами, просмотр чертежей и спецификаций и посещение американских show-rooms.

В результате, русские уехали с пониманием американского бизнеса и качества архитектуры, которого ожидает достичь западные компании.

Со временем подписания соглашения в 1991, SPGA/SK&P работали над рядом больших архитектурных проектов по всему Советскому Содружеству.

Среди этих проектов - новая московская штаб-квартира европейского Дома мод Burda Moden, отделения германского конгломерата Bertelsman-a, также как и филиалы в Ленинграде, Риге и Ташкенте; копировальный центр Rank Xerox, Советско-британское СП; многоквартирный дом для Союза Шахматистов СССР; и новый главный компьютерный центр Советско-Австрийского СП Intermicro.

В добавок, фирма сейчас восстанавливает 16 тыс.футовое здание компании Мослифт в Москве, чтобы вместить его СП с OTIS Elevator International. Для Philip Morris Co. партнеры спроектировали офисы в Киеве и сейчас ищут соответствующее помещение в Москве.

За прошедшее время, вся работа SPGA Group/SK&P происходила в Советском Содружестве. Это так, говорит Гилберт, потому что у Советских компаний недостаточно денег, чтобы приезжать в США.

“Русские сильно зажаты для экспорта“, - говорит Гилберт. “Я не вижу, чтобы их частная индустрия приходила сюда надолго. Но американские компании, конечно же, могут помочь им делать бизнес там“.

В ту первую поездку в 1984, Гилберт положил начало исследованию, которое сделало бы вызов представлению общества о “враге“. Его инстинкт подсказывал ему, что Советские архитекторы были бы также руководимы потребностью быть творческими и социально ответственными, как и их американские коллеги. Гилберт был прав, но архитекторы, с которыми он столкнулся, тем не менее были удивлены его встретить.

“Я вошел без объявления в кабинет президента Союза Архитекторов СССР“, - вспоминает Гилберт. “Я привел с собой переводчика и рассказал им, почему я здесь, что я бы хотел развивать программу обмена между нашими двумя странами, чтобы помочь рассеять политическое положение“.

Пока потребовалось пара лет для смены политического климата в России, идея Гилберта не была забыта. В 1986, “Архитекторы, дизайнеры и планировщики за социальную ответственность“, которая включала больше различных групп профессионалов, чем “Архитекторы за социальную ответственность“, была приглашена Союзом Архитекторов СССР для путешествия по СССР и обсуждения возможных дальнейших отношений. ADPSR оплатил, принимая делегацию советских архитекторов в США. (Киселев был одним из тех делегатов.) Результатом этих визитов стала совместно финансируемая выставка фотографий под названием “Социальная Ответственная Среда: США/СССР, 1980-1990.“ В первый раз советские и американские проекты были показаны плечом к плечу, символизируя меняющиеся отношения между двумя странами.

Выставка, которая объехала обе страны в 1990 и 1991, и в настоящее время рассматривается для долговременной экспозиции в Национальном Строительном музее в Washington, D.C., или в Хамеровском музее в Лос-Анжелесе, содержит более 30-ти проектов из каждой страны, организованный по трем категориям: жилищное строительство, промышленное строительство и общественные пространства.

Советские и американские кураторы выставки сделали предварительный отбор нескольких сотен проектов. Затем совместное советско-американское жюри сделало заключительный отбор в Нью-Йорке и в Москве. В выставочном каталоге фотографий Гилберт как президент ADPSR написал эссе, в котором он утверждает:

“Профессиональные общины США и СССР сейчас сравнялись в осознании того, что социальная справедливость и экономический достаток вместе могут быть основным принципом, который сделает наши общества сильными скорее, чем их военное могущество“.

Наконец, Гилберт подтвердил свои слова действием. Как результат его совместного предприятия с Киселевым, фирма российского архитектора находится в авангарде советских совместных предприятий: она была первой среди российских профессионалов, которая ввела практику свободного рынка в действие.

“Мы были первыми в нашей области, кто стал независим от

правительства, когда перестройка разрешила приватизацию фирм,“ - говорит Киселев. “Мы были первыми, кто получил работу от фирм за пределами Советского Союза. Мы были даже первыми, кто купил копировальную машину!“

Отдельно от клиентов и копировальных машин, отношения между участниками совместного предприятия основываются на взаимном доверии, уважении и дружбе. Их обязательство иметь успех серьезно, но перерыв на отдых встречается редко.

В один из своих приездов в Москву Гилберт привез своим коллегам Monopoly - игру в русском варианте. На следующий день он пришел в офис в Третьем Кадашевском, но там никого не было.

“Я запаниковал,“ - рассказывает он. “Я побежал наверх, и там они все были на кухне, которая была полностью заполнена табачным дымом. Все, кроме Шварцмана столпились вокруг одного стола и играли в Монопольку. Он был наедине с собой, и вид у него был ужасный.“

“Я подошел к нему и спросил, что случилось. И с абсолютной серьезным лицом он сказал: “Капитализм плохо. Я банкрот от твоей игры.“

Игра в ядерную войну - совсем не игра. Гилберт понял, что с такой же уверенностью, как архитектурные чудеса стоят сегодня, они могут исчезнуть завтра с нажатием кнопки. И хотя работа SPGA Group/SK&P может не оказывать непосредственное влияние на сокращение вооружений, она демонстрирует обоим правительствам, что люди не будут разъединены.

Может быть поэтому Гилберт называет совместное предприятие “просто чудо“ (“обыкновенное чудо“)